

МИХАИЛ ТАЛЬ

**ШАХМАТНОЕ
ТВОРЧЕСТВО**

1980—1986

Москва

2021

УДК 794
ББК 75.581
Т16

6+

Михаил Таль
Т16 Шахматное творчество 1980-1986. — М., 2021. — 296 с.

ISBN 978-9934-568-47-3

Таль Михаил Нехемьевич (9.11.1936—28.06.1992) восьмой чемпион мира (1960—1961), международный гроссмейстер (1957). Чемпион Латвии 1953, 1965 гг. Чемпион СССР 1957, 1958, 1967, 1972, 1974, 1978 гг. Восьмикратный победитель Всемирных шахматных олимпиад в составе команды СССР, шестикратный чемпион Европы и трехкратный чемпион мира среди студентов в командном зачете. Победитель первого неофициального чемпионата мира по блицу (1988). Победитель межзональных турниров 1958, 1964, 1979 гг., турнира претендентов 1959 г., участник двух матчей на мировое первенство и семи матчей претендентов. Одержал победы в 44 международных турнирах.

Наиболее полный сборник партий М. Таля рассчитан на широкий круг любителей шахмат.

УДК 794
ББК 75.581

МИХАИЛ ТАЛЬ

Шахматное творчество 1980-1986

автор-составитель *В. Кириллов*
ответственный за выпуск *А. Жучков*

Издательство «Russian CHESS House»
(директор Мурад Аманназаров)
Тел./факс: (495) 963-80-17
e-mail: murad@chess-m.com или andy-el@mail.ru
<http://www.chessm.ru> Интернет-магазин

ISBN 978-9934-568-47-3

© В. Кириллов, составление, 2021
© SIA RETORIKA A, 2021

Контрасты Михаила Таля

Перед Вами пятая книга о творчестве Михаила Таля, охватывающая семилетие (1980—1986 годы) полное контрастов, надежд и разочарований.

После триумфального 1979 года, когда Таль по оценке Международной ассоциации шахматной прессы поднялся на вторую (вслед за А. Карповым) позицию в десятке претендентов на шахматного «Оскара», последовал 1980 год, по итогам которого рижанин из десятки выпал. Что это? Закат? Ничуть не бывало — уже в следующем году Таль выигрывает все соревнования, в которых участвует, причем не проигрывает ни одной из 74-и сыгранных партий, набрав 53 очка (71,6 %)!

Проиграв с треском (2,5:5,5) претендентский матч Полугаевскому в 1980 году, экс-чемпион мира не оставил попыток пробиться в претенденты, но, увы, ему не хватило чуть-чуть: дополнительные поединки с Андерссоном (1983 г.) и Тимманом (1985 г.) завершились вничью, что дало преимущество его оппонентам, имевшим лучшие коэффициенты в основных турнирах.

Нельзя не отметить и тревожный симптом — необычное для Таля миролюбие в ряде турниров (Бугойно, 1980 г. — 8 ничьих в 11 партиях, Тилбург, 1980 г. — 9 из 11, Никшич, 1983 г. — 12 из 14, Львов, 1983 г. — 12 из 13, Сочи, 1984 г. — 10 из 14...), при том все чаще и чаще мирные соглашения заключались уже до 20-го хода. Энергии на все турниры, на все партии уже не хватало.

И все-таки в этот период Таль не только огорчал своих поклонников. Были завоеваны две — седьмая и восьмая — золотые Олимпийские медали, одержаны победы в 14 международных турнирах, сыграно немало прекрасных партий.

Читатели, без сомнения, получают удовольствие от разыгрывания этих партий, извлекут пользу от комментариев к ним Михаила Таля; большой интерес представляют и его рассказы о турнирах и соперниках.

1980 год

Командный чемпионат Европы Скара, 18.—26.01.

Чемпионаты Европы обычно мы выигрывали без особых волнений. Объяснением тому, отчасти, может служить численный состав команд.

Возьмем, для сравнения, Олимпиады. Там количество досок ограничено четырьмя. Хотя советская сборная, как правило, занимала первые места, иногда это было связано с серьезными трудностями, как, например, в Скопье в 1972 году, не говоря уже о том, что в 1978 году сборная СССР впервые за всю историю участия в Олимпиадах осталась без золотых наград.

В европейских первенствах количество досок вдвое больше (а раньше их было десять). Естественно, наша команда, имеющая, пользуясь спортивной терминологией, длинную скамейку, всегда была абсолютно бесспорным фаворитом.

И действительно, если мы посмотрим на итоговую таблицу нынешнего чемпионата, то, отрыв от второго призера составляет 7,5 очка. Это дистанция блистательно выигранного турнира. Однако на сей раз ситуация была значительно сложнее. По ходу борьбы некоторые скептики даже

предрекали возможность сенсации...

На сей раз почти все лидеры в силу тех или иных обстоятельств выступили ниже своих возможностей. Можно говорить о каком-то подсознательном нежелании претендентов раскрывать свои карты перед матчами. Но почему же чемпион мира сыграл неудачно? Ему-то в этом году осторожничать ни к чему. Тут, вероятно, какая-то психологическая загадка, разрешить которую непросто.

Как бы там ни было, советская сборная справилась со стартовой лихорадкой и, набрав скорость, уже к пятому туру нагнала лидеров, а после и вовсе ушла вперед.

Открытием европейского первенства стали наши запасные, и в первую очередь, хотя бы по арифметическим показателям, — бронзовый призер всесоюзного первенства Каспаров. Он выступил в шести из семи встреч и показал абсолютно лучший результат — 5,5 очка. Однако на восьмой доске (а выше Каспаров не поднимался) такой показатель сам по себе сенсацией не являлся. Восхищало другое — убедительность его побед. Скажем, его партия с Вукичем из последнего тура — просто наглядная лекция, прочитанная самым молодым

участником, прочитанная мастером гроссмейстеру. А победа Каспарова над Пришибылом, на мой взгляд, является самой красивой в турнире. Жертва фигуры, осуществленная Каспаровым, возможно, и не является строго единственным путем к выигрышу, но все это было исполнено настолько убедительно и эффектно, что скептики вынуждены были уступить.

Теперь — обо мне. Играл я не так плохо, как в чемпионате страны. Кое-что получалось, были интересные мысли. Но уже первые две партии изрядно подпортили мне настроение. Так, с Рибли, после любопытно разыгранного дебюта, я получил подавляющую позицию, отклонив предложенную где-то в районе одиннадцатого хода ничью. Однако в дальнейшем я прошел мимо простого, но не бросающегося в глаза выигрыша. Надо ли говорить о моей досаде, когда вечером в совместном анализе был обнаружен победный план.

На следующий день я встретился со шведским шахматистом Карлссоном. О нем мне было известно немного: недавно он разделил первое место с Гипслисом в международном турнире, и манера игры у него весьма своеобразна. В последнем я убедился: из первых его ходов пятнадцати я не мог угадать ни одного.

Здесь я позволю себе небольшое отступление.

Стиль шахматистов, как правило, формируется под влиянием игры лидеров национальных сборных. Скажем, ведущий гроссмейстер Швеции Ульф Андерссон исповедует удивительно спокойный, внешне даже медлительный стиль, его фигуры действуют неторопливо. Но позицию Андерссона всегда можно сравнить с пружиной, готовой распрямиться при первой возможности.

Так вот, Карлссон разыграл со мной начало именно в стиле лучших партий Андерссона. Его фигуры расположились на первых трех горизонталях, и я, играя черными, быстро почувствовал себя белыми. Затем Карлссон допустил довольно серьезную ошибку, и с помощью одного маневра я добился большого, вероятно, даже решающего перевеса.

И здесь желание поскорее наказать соперника за такую игру сослужило дурную службу. Коллеги подходили, смотрели на доску, улыбались, и под их улыбки я «сочинил» жертву фигуры в позиции, где она была категорически противопоказана. Уже отдав фигуру, я заметил опровержение комбинации. В следующих партиях я тоже старался что-то «изобразить», но желаемого результата не добился.